

Так как в тот день у меня не было занятий, я попросила разрешения сходить в библиотеку, но Рихарда отказала мне. Этого следовало ожидать, поэтому я посвятила свободное время изготовлению рукописи для следующей печатной книги. Я начала редактировать рассказы, записанные со слов детей, чтобы с наступлением весны можно было начать печать книги.

На следующий день, после обеда, по расписанию были практические уроки музыки. Профессор дал мне песню, которую мне нужно было сыграть, чтобы сдать экзамен. Как оказалось это была одна из тех песен, которые Фердинанд давал мне учить в прошлом, так что, по практиковавшись всего несколько раз, я исполнила её перед профессором и сразу же получила проходную оценку.

Профессор одобрительно кивнул.

- Я вижу, вы упражнялись не только в исполнении своих мелодий.

- Я просто следую наставлениям моего учителя музыки.

- Ну, я очень надеюсь, что вы приведете этого музыканта с собой на чаепитие. Я с нетерпением жду этого.

- И я тоже. Быть приглашенным на чаепитие профессором такая честь, что когда мы с ней узнали об этом, то испытанные нами волнение и радость так и гонят до сих пор прочь наш сон.

- Ох, ну что за преувеличение...

Когда наш разговор закончился урок тоже подошел к концу. Хотите верьте, хотите нет, но мое заявление не было таким уж преувеличением или наглой лестью. Розина действительно в последнее время потеряла сон, хотя и совсем не из-за волнения. Она посвящала свое время аранжировке песен и написанию соответствующих текстов. Она была искренне взволнована предстоящим чаепитием, настолько, что восторженная улыбка не сходила с её лица уже несколько дней.

- Розмэйн, ты очень быстро управилась в этот раз - сказал Вилфрид. Его заданием была мелодия, которую он никогда раньше не играл, и похоже, она ему не давалась. Он использовал мое возвращение как повод чтобы перестать гипнотизировать ноты взглядом и отвлечься от запоминания мелодии.

Я села на свое место и только пожала плечами в ответ на это.

- Ты можешь с первого раза исполнить любую мелодию, - продолжал Вилфрид. - У тебя, должно быть, природный талант к харшпилю.

- Это не так, просто Фердинанд постоянно заставлял учить меня все новые и новые песни. Я и

эту песню разучивала, это было сразу после дебюта.

- Сразу после дебюта? - Удивленно переспросил он. Естественно, песня, которую она сыграла тогда, подходила для детей дебютного возраста, а не для десятилетнего ребенка. Он нахмурился, осознавая насколько разнились требования к нам еще в те далекие времена.

- Если ты тоже хочешь стать мастером игры на харшпиле, я могу попросить Фердинанда начать учить тебя музыке вместе со мной? - Предложила я. - Он каждый сезон дает мне пять или шесть песен, которые мне надо выучить, и я никогда не знаю, когда он может попросить меня сыграть их, поэтому мне приходится почти что стирать пальцы до костей о струны под руководством Розины, чтобы освоить их как можно скорее.

Я вспомнила, как Фердинанд при проверке моего прогресса в изучении песен каждый раз совершенно неожиданно велел мне нести к нему свой харшпиль в конце каждого сезона. Как только я слышала это его требование мое сердце начинало колотиться в груди как сумасшедшее. Не оправдав его ожиданий, я заработала бы продолжительный выговор за то, что недостаточно усердно работала, а потом он перечислил бы все допущенные мною при игре ошибки. Когда же я исполняла песни на удовлетворительном по его мнению уровне, он прежде чем выгнать меня прочь, давал мне для изучения гораздо более сложные песни, таким образом, начиная этот цикл снова.

Услышав моё описание, Вилфрид недоверчиво закрыл глаза и покачал головой.

- Ты единственная, кто может столь легко соответствовать требованиям и ожиданиям Дяди, Розмэйн. Мана и магические инструменты это предел того что я могу выдержать; я совсем не хочу учиться музыке под его руководством. Меня все устраивает так, как есть сейчас.

- Я бы не сказала, что мне это дается легко...

Прошел еще один день, и я сейчас работала над учебными пособиями для второкурсников. Учебные пособия состояли из старых заметок Экхарта и Фердинанда, учебников доступных в библиотеке, которые одолжили там для меня те, кому позволено было туда ходить и информации, которая уже была собрана для меня годом ранее.

- Теперь, мне понятно, что со времен когда здесь учились Фердинанд и Экхарт в процессе обучения произошло много изменений, - заметила я. До этого, когда я состояла в Эскадроне По Повышению Оценок Ангелики, мне это было не заметно, так как я имела дело только с учебными пособиями необходимыми для учащегося на рыцаря, но теперь, когда я просмотрела заметки для классов первого и второго года это было гораздо более очевидно.

Филина слегка пожала плечами, услышав мои слова.

- После гражданской войны все профессора были сменены, поэтому вполне естественно, что изменился и учебный материал, - сказала она.

Оказалось, что у большинства профессоров были помощники, и когда профессор уходил в отставку или умирал, эти помощники занимали их места и продолжали преподавать вместо них. Однако эта система была полностью разрушена массовыми чистками, последовавшими за гражданской войной; поскольку большинство профессоров и их помощников принадлежали к одной фракции, все они были освобождены от их обязанностей. Из-за этого несколько классов вообще удалили из учебного расписания или же преподаваемый в них учебный материал претерпел сильное изменение.

- Почему новые учителя не могли просто взять учебные материалы в библиотеке, чтобы увидеть, что было охвачено их предшественниками в предыдущие годы? - Вслух подумала я.

- У профессоров, как у исследователей, есть своя гордость и самоуважение. Они, вероятно, хотели отличаться от только что уволенных по политическим причинам профессоров, - присоединился к разговору Вилфрид, тоже просматривая учебники. Я, конечно, понимала это, но я бы предпочла, чтобы они уделяли больше внимания обучению своих студентов.

- Разве это не означает, что старые учебные пособия не будут ни в малейшей степени полезны? - осведомилась я вслух. Для меня, которая стремилась сдать все экзамены с первой попытки, не было ничего более раздражающего как осознание, что изучение учебников из предыдущих годов было полностью бессмысленно, так как они совершенно устарели. Я поджала губы, раздраженная тем, что моя встреча с библиотекой снова откладывается.

Филина хихикнула.

- Утихомирят ли ваше разочарование мысль о том, что сделанные вами учебные материалы, покрывающие новые уроки, скоро пополнят библиотеку, Леди Розмэйн?

- ...Ты мудра, Филина. Должна признаться, теперь я даже испытываю некоторую благодарность по отношению к гражданской войне.

- Все зависит от точки зрения, - согласно кивнул Вилфрид.

- В любом случае, мы почти закончили с созданием наших учебников. Что ты будешь делать, когда мы их закончим, Филина? - спросила я.

- Для всех низших дворян, желающих стать учениками чиновников, скоро будет проведено чаепитие и потому.... - Как оказалось, как только мы закончим составлять учебные материалы, Филина будет тратить свое время на общение с низшими дворянами из других герцогств. Она объяснила, что посещая подобные события хочет обзавестись связями чтобы могла собирать полезные для меня сведения.

- Я все еще нервничаю по поводу чаепития со старшими учениками, поэтому мы решили сначала попрактиковаться друг с другом, - продолжила она. - Итак, э-э-э... Есть ли что-нибудь, чему я должна уделять особое внимание во время чаепития?

- Чаепитие, а? Я полагаю, что я тоже должен обдумать свое поведение на них...- кивнул Вилфрид - У меня ведь так же будет чаепитие, но с моими кузенами. Мы должны собрать старших учеников вместе и обсудить, что мы должны и не должны упоминать на них, - предложил он.

Пока мы все это обдумывали, Хартмут решил дать нам совет. В то утро он уже сдал экзамен и отправился в гостиную, чтобы убить время.

- Филина, вы должны знать, что они непременно спросят вас о причине повышения оценок Эренфеста. Я ведь даже не первокурсник, а мне все равно задают об этом очень много вопросов.

Усилия Комитета по повышению успеваемости в конечном счете с лихвой окупились, и, поскольку студенты всех курсов сравнительно легко сдавали письменные уроки, плюс все наши первокурсники сдавали письменные уроки в первый же день, Эренфест, по-видимому, стал горячей темой для разговоров по всей Академии.

- Лорд Вилфрид выделяется своими превосходными оценками, но вы приобретаете репутацию по многим другим причинам, Леди Розмэйн, - продолжал Хартмут.

- О да. Я ведь была той, кто позорно последней сдала экзамен по управлению маной, потому что обратила в пыль множество фей камней; а еще как рассказывалось в академии, я, по-видимому, атаковала профессора верховым зверем, при создании которого за образец был взят демонический зверь; я упала без чувств и почти умерла в Самом Дальнем Зале. Вот что знают обо мне люди, - мрачно перечислила я. - А что ты говоришь, когда они спрашивают об улучшившихся оценках учеников из Эренфеста?

- Я говорю им, что наши оценки растут благодаря Святой Эренфеста, и что следующий год будет еще большим сюрпризом для окружающих чем этот.

- Хартмут?!

- Разве это не правда? Комитет по улучшению успеваемости был вашей идеей, Леди Розмэйн, а то, что первокурсники сдавали все экзамены, было результатом вашей страсти к посещению библиотеки. Те, кто изучил ваш метод сжатия маны, покажут отличные результаты на своих практических занятиях в следующем году, и поэтому я несколько не солгал. Вы, кажется, ничего не знаете, Леди Розмэйн, но вы стали известны не только потому что с вами произошли перечисленные вами досадные происшествия; на самом деле, у вас довольно завидная репутация, ведь очень многие знают, что вы создали новые песни, сдали с первого раза все свои письменные уроки с почти идеальными оценками и прошли придворный этикет с первой попытки.

Хартмут ослепительно улыбнулся, затем повернулся к Филине и продолжил:

- Нет никакой необходимости сообщать какие-либо подробности тем, кто прибыл из других герцогств. Сведения, которые вы сообщите им должны быть не более чем что-то расплывчатое, неточное, но ни при каких обстоятельствах не лгите. Вы должны сначала заслужить доверие ваших врагов, прежде чем сможете обмануть и предать их.

- Я понимаю, - кивнула Филина, глядя на Хартмута взглядом, по которому сразу же становилось ясно что он заработал у нее глубокое уважение.

- О боги... - простонала я, на меня вдруг снизошло озарение. - Это ты во всем виноват, Хартмут. Из-за тебя все слухи обо мне так странно преувеличены!

- Леди Розмэйн, это недоразумение... В этом виноват не только я; все дворяне из нашего герцогства работают воедино, чтобы распространить славу Святой Эренфеста.

- Это еще хуже! По крайней мере, посвятите эту энергию прославлению Вилфрида, поскольку он, вероятно, станет следующим эрцгерцогом. Я всего лишь скромная, обычная студентка, собирающаяся проводить большую часть своего времени в библиотеке, - возразила я.

К моему большому неудовольствию, Хартмут, как и все остальные в общей комнате, сказали, что для этого уже слишком поздно.

- Во-первых, леди Розмэйн, лорду Вилфриду не пойдет на пользу, если он привыкнет получать похвалу за ваши действия.

- Правильно. Я хочу делать все, что в моих силах, сам - сказал Вилфрид.

У меня не было другого выбора, кроме как согласиться с ними и я не могла после не заметить, что легенда о Святой Эренфеста продолжила еще шире распространяться по Академии.

Во второй половине дня у нас был практический урок по созданию верховых зверей. Наш предыдущий урок был прерван, когда профессор Фрауларм, комендант общежития Аренсбаха, потеряла сознание, увидев моего зверя, и она, очевидно, была достаточно безумна, чтобы заявить, что я напала на неё.

Мне наплевать, что она затаила на меня обиду, но совершенно не плевать что она может из - за этого завалить меня на экзамене...

Я была уверена, что мне не о чем беспокоиться из-за моей сделки с Хиршур, но из того, что я

знала о ней, всегда был шанс, что она может полностью забыть о нашей договоренности и просто не прийти на занятия. Она, похоже, была из тех людей, которые забывают сделанные обещания, когда проводят свои исследования, и было трудно доверять кому-то, кто еще более соответствовал типу «сумасшедший ученый», чем Фердинанд.

В конце концов, однако, мои опасения оказались необоснованными. Хиршур пришла в класс вместе со многими другими профессорами, которых я не знала.

- Ох, коллеги профессора. Что привело вас всех сюда сегодня? - спросила Фрауларм.

- Разве вы не помните? Ваш обморок в прошлый раз прервал мое исследование. Мне бы не хотелось, чтобы это повторилось снова, и поэтому я решила понаблюдать за сегодняшним уроком, - сказала Хиршур с улыбкой и блеском в её фиолетовых глазах. - Кстати, я не буду держать обиды за ингредиенты, растроченные впустую в тот раз, если вы возместите их стоимость.

- Н-Ну... Я рекомендую вам искать компенсацию ваших затрат у этой опасной студентки, которая напала на меня со своим фей зверем.

- Вообще-то, я хотела поинтересоваться и этим тоже. Насколько я могу судить, верховой зверь не был как то особенно приспособлен для нападения на других. Не преувеличиваете ли вы этот инцидент, чтобы избежать признания вины со своей стороны?

- Ч-Что! Ч-Что вы сейчас сказали?! - Фрауларм резко встала, и тотчас между двумя профессорами женщинами встал остроглазый пожилой мужчина, у которого на лице была добрая и спокойная улыбка.

- Пожалуйста, успокойтесь. Так как слухи о студенте, натравившем на профессора своего верхового зверя, при создании которого использовался в качестве образца демонический зверь широко разошлись по Академии, разве не было бы лучше, чтобы и другие профессора пронаблюдали за вашим классом? Это докажет, является ли то, что вы сказали, правдой или нет, - сказал пожилой человек, объясняя свое присутствие и присутствие других профессоров заботой о безопасности студентов и самой Фрауларм.

У Фрауларм не было другого выбора, кроме как согласиться, поскольку именно она в первую очередь распространяла слухи о моей небезопасности.

- Очень хорошо. Вы все сами увидите, насколько опасен её верховой зверь, - сказала она тоном, подобающим обиженной неудачнице, прежде чем встать в центре класса перед учениками и приказать нам достать наши фей камни.

Остальные профессора, не теряя времени, расположились вокруг меня, словно готовясь к худшему. Я мысленно застонала от такого недоверия по отношению ко мне, а Хиршур явно понимая мое состояние, расплылась в улыбке.

- Леди Розмэйн, всем здесь интересен ваш верховой зверь. Все они страстные исследователи с достаточно развитым интересом ко всему новому, чтобы я могла обратиться к ним за помощью, - объяснила она.

Другими словами, они на самом деле были вовсе не настороже по отношению к тому что я могла бы выкинуть, они смотрели на меня теми же взглядами, которыми они должно быть награждали очередной крайне интересный образец в своих исследованиях. Я решила, что для меня, вероятно, будет лучше, если я покорно покажу им Лесси и устрою шоу, чтобы доказать, что он не опасен.

Я вытерплю все ради проходной оценки...

По словам Хиршур, профессора, видевшие мой Пандабус после того, как я уснула от усталости в Самом Дальнем Зале, рассказали остальным, что он очень необычен и что его довольно неуклюжие движения совсем не похожи на изящные движения грюна. Это вызвало интерес у нескольких других учителей.

- Я также хотела бы поближе взглянуть на то, как ты делаешь своего управляемого изнутри верхового зверя, - продолжила Хиршур, держа в ладони фей камень для этой цели. Похоже, она сама готовилась создать верхового зверя.

- Те из вас, кто может сформировать верховых зверей, сделайте это сейчас, - приказала Фрауларм. Собравшиеся профессора подгоняли меня, пока я неохотно создавала свой Пандабус на одного человека.

- Ого. Теперь я понимаю... У него очень плоская морда, но это определенно грюн, - сказал один.

- Внутри есть кресла, но как же туда попасть? - Вопросил другой. Профессора почти сразу же окружили Лесси, чтобы потрогать и осмотреть её, так что я не могла сделать и шага вперед.

- Леди Розмэйн, вы упоминали, что можете изменить размер вашего верхового зверя, верно? - спросила Хиршур.

Я увеличила Лесси до размеров большого семейного фургона, и не успела я еще полностью открыть дверь, как Хиршур уже радостно забралась внутрь и начала всё изнутри ощупывать. Она делала точно то же самое, когда в последний раз видела мой Пандабус, поэтому действовала без малейших колебаний.

- Ага, понятно. Так вот как вы на нем ездите, - сказал один из профессоров. Не было никаких сомнений, что они были исследователями, которые любили открывать новые вещи, и все они один за другим забрались в Лесси, чтобы осмотреть его изнутри.

- Леди Розмэйн, что это?

- Как он движется? – Спросил другой

- Ааа. Это очень удобно... - вздохнул третий профессор.

Студенты стоящие рядом ошеломленно наблюдали, как профессора, которые должны были определить, представляет ли мой верховой зверь в форме демонического зверя какую-либо угрозу, вместо этого все забрались в него и сейчас восторженно переговаривались между собой.

- Смотрите все! Профессор Хиршур может ездить на нем даже в юбке! - Воскликнула одна из девочек.

- Теперь, когда вы упомянули об этом, я действительно слышала, что на этом верховом звере, можно ездить не переодеваясь в одежду для верховой езды... - негромко произнесла другая.

- Такой верховой зверь был бы намного более симпатичным, если бы он был по виду как шмиль,
- сказала третья.

Пока они переговаривались, к ним начали подходить студентки, их явно заинтересовало происходящее. Все говорили, что Пандабус похож на грюна, но первогодки, которые не были знакомы с такими фей зверями, похоже, не находили это ни в малейшей степени страшным.

- Будьте осторожны! Эта штука ненормальна и опасна! - В отчаянии закричала Фрауларм, но по полному безразличию других профессоров все ясно поняли, что ничего опасного не произойдет.

- Пожалуй, я воспользуюсь идеей леди Розмэйн и сделаю себе подобного зверя, - объявила Хиршур. - Я всегда думала, что было бы очень удобно иметь верхового зверя приспособленного для перевозки инструментов и ингредиентов.

- Профессор Хиршур, неужели сделать нового верхового зверя так просто? – Спросила я. - Мои рыцари-стражи уверяли меня, что управляться с двумя сразу совершенно невозможно.

- Это может быть вызовом для рыцарей, учитывая, что им нужно принимать решения за доли секунды, но если у человека будет достаточно времени, чтобы перевести внимание с одного верхового зверя на другого то никакой трудности здесь я не вижу. Кроме того, сделать еще одного верхового зверя для меня не сложно, так как я сначала откажусь от своего первоначального.

Хиршур взяла её фей камень в руки и начала воплощать своего нового верхового зверя, не отводя взгляда от моего Пандабуса. Возможно, из-за того, что она привыкла постоянно контролировать свою ману, она смогла завершить этот процесс с удивительной скоростью и заметной легкостью.

- Оооо! - Когда Хиршур закончила воплощать верхового зверя, среди студентов раздались радостные возгласы. Рядом с Лесси теперь стоял одноместный верховой зверь с головой шмиля. Вместо руля у него были вожжи, и только одно сиденье указывало на то, что профессор не собиралась брать с собой других людей. Однако сзади было достаточно места для немалого количества багажа. Это действительно был верховой зверь, сделанный специально для неё.

Хиршур сделала запястьем резкое, хлещущее движение, и, как и в случае с Лесси, в боку верхового зверя открылась дверь. Она, по прежнему в юбке, забралась внутрь, затем села на сиденье, очень похожее на мое, схватила поводья и начала вливать ману в шмиля. Довольно скоро тот начал двигаться, затем очень легко взмыл в воздух. Это означало, что профессор могла прекрасно вообразить в уме как что-то может летать без крыльев.

Ого... Возможно, она даже более открыта для новых идей, чем Фердинанд.

- Похоже, вожжи прекрасно справляются с управлением, - прокомментировала Хиршур, выбираясь из своего шмилеподобного верхового зверя с исключительно довольной улыбкой. - Он двигается и летает точно так же, как и мой предыдущий верховой зверь, и, учитывая, что я могу откинуться расслабленно в кресле, я чувствую себя на нем намного более удобно, чем на обычном верховом звере.

- Профессор Хиршур, не могли бы вы научить нас делать такого же верхового зверя? - Обратилась к ней одна студентка.

- Я тоже хотела бы уметь это, - добавила другая.

Похоже, студентам было гораздо проще принять шмиля в качестве верхового зверя, к тому же поводья, которыми тот управлялся были им намного более привычны. Новый верховой зверь мгновенно стала популярен среди девочек, но никто не пришел посмотреть на мой Пандабус.

- Лесси тоже милый и хорошенький...! - Запротестовала я.

- Вот тут ты ошибаешься, малышка. Хотя он, конечно, интересный, но не особо милый - сказал старик профессор, возможно, пытаясь утешить меня. Затем он ушел вместе с другими, сказав, что время проведенное им здесь, было действительно весьма продуктивным.

- Все те, кто создал своего высшего зверя, должны проделать на нем один круг над Академией, - объявила Хиршур, энергично шагая прочь. В зале где проводился урок становилось все теснее и теснее из-за всех верховых зверей, поэтому студенты, которые уже были уверены в своих способностях к верховой езде, превратили своих зверей обратно в фей камни и последовали за ней.

В тот момент, когда холодный воздух улицы коснулся меня, я ощутила как тут же мое тело напряглось и непроизвольно съежилось. Я поспешно забралась в Лесси и ухватилась за руль. Внутри моего верхового зверя было намного теплее, так как его стенки обеспечивали защиту

от ледяного ветра.

С другой стороны, в Королевской академии не так холодно, как в Эренфесте...

Было все еще холодно, так как была зима, но в Эренфесте было еще холоднее, и снега там было намного больше. Эта разница в климате напомнила мне, что я больше не в Эренфесте, а в центре страны, далеко от дома.

- Ну что, пойдем? - Спросила Хиршур. Она первой взмыла в воздух в своем "шмиле", а я держалась рядом с ней. Фрауларм осталась в зале, чтобы помочь тем, у кого еще не получалось создать своих зверей.

После того как мы подняли в воздух наших зверей, мы затем пролетели над Королевской академией, где я впервые смогла увидеть всю её территорию. До этого я сразу телепортировалась внутрь, а затем почти сразу же оказалась в общежитии, чтобы оказаться в аудитории мне всего то и надо было пройти коридор в который выходили двери моего общежития, так что мне ни разу не довелось видеть как выглядит Академия или само общежитие снаружи.

Королевская академия располагалась на вершине очень большого холма, можно даже сказать маленькой горы, склоны которой со всех сторон были покрыты густыми хвойными лесами. Деревья были вечнозелеными, что означало, что они сохраняли свои листья даже зимой, и покрывающий их снег, заставлял весь мир казаться полностью белым. Сама территория академии оказалась настолько обширной, что я была просто поражена её размерами.

Прямо под нами было одно массивное основное здание Академии, окруженное зданиями из айвори, расположенными на вершинах небольших холмов. Строения из айвори, видевшиеся среди леса, вероятно, были общежитиями; я разглядела несколько, когда мы кружили над Академией, но, честно говоря, я не могла сказать, которое из них было общежитием Эренфеста. Рихарда была права, когда сказала, что каждое общежитие было построено в уникальном архитектурном стиле, было очень интересно видеть все это разнообразие.

Так так так, давайте ка присмотримся... Есть ли здесь здания в стиле герцогского замка Эренфеста? Я думаю, вон то похоже на замок. Или, может быть, вот это....

Мало того, что Королевская академия была окружена склонами и густыми лесами, так она еще сегодня оказалась скрыта и пышными облаками. Может быть, я и увидела бы больше, если бы погода была лучше, но, насколько я могла судить с высоты птичьего полета, здесь были только общежития и сама Академия. По крайней мере, я не видела никаких поселений простолюдинов, на подобие нижнего города в Эренфесте, и не видела засеянных полей. Как будто Академия была просто одним огромным храмом.

Возможно, именно здесь боги снизошли на землю и даровали королю власть править народом, как описано в священном писании. Эта мысль промелькнула у меня в голове, когда я оглядывала территорию Академии. Покрытое таким тонким по сравнению с Эренфестом

снежным покровом, это место безусловно было достаточно красивым, что бы боги захотели снизойти здесь на землю и заявить о своем присутствии.

- Вы успешно сдали экзамен по сотворению верхового зверя, - объявила Хиршур, обозначая завершение очередного занятия. Благодаря ей управляемые изнутри верховые звери стали популярны среди студенток всей Академии.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1504787>